

И.В. БОЧАРНИКОВ
О.А. ОВСЯННИКОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ США И НАТО

***Аннотация.** Авторы анализируют документы стратегического планирования США и НАТО, принятые в 2022 году. Важнейшими положениями Стратегии национальной безопасности США и Национальной стратегии обороны США являются определение угроз со стороны Российской Федерации и Китайской Народной Республики и планирование мер по противодействию им и нанесению стратегического поражения. Помимо противодействия Китаю и России, а также «оказания помощи» Украине, в Стратегии рассмотрены и другие приоритеты. Практически по всем направлениям развития современного мирового сообщества документы стратегического планирования определяют участие США в качестве ведущего актора.*

Стратегическая концепция НАТО 2022 года определяет цели и задачи альянса до 2030 года, касающиеся наращивания его оборонного потенциала, повышения коллективной готовности, оперативности и способности к развертыванию сил и других мер. При этом, позиционируя НАТО в качестве оборонительного блока, авторы Концепции уделили значительное внимание деятельности за пределами так называемой «зоны ответственности» — территории стран-членов альянса.

***Ключевые слова:** современный мировой порядок, трансформация, документы стратегического планирования, Стратегия национальной безопасности США, Национальная стратегия обороны США, Стратегическая концепция НАТО, Россия, Китай.*

TRANSFORMATION OF THE MODERN WORLD ORDER IN THE STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS OF THE USA AND NATO

***Abstract.** The article analyzes the US and NATO strategic planning documents adopted in 2022. The most important provisions of the US National Security Strategy and the US National Defense Strategy are to identify threats from the Russian Federation and the People's Republic of China and plan measures to counter them and inflict strategic defeat. In addition to countering China and Russia, as well as «helping» Ukraine, the Strategy also*

БОЧАРНИКОВ Игорь Валентинович — руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ имени Н.Э. Баумана, доктор политических наук, г. Москва
ОВСЯННИКОВА Ольга Александровна — исполнительный директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, кандидат педагогических наук, доцент, г. Москва

considers other strategic priorities. In almost all areas of the development of the modern world community, strategic planning documents determine the participation of the United States as a leading actor.

The NATO Strategic Concept of 2022 defines the goals and objectives of the alliance until 2030, concerning building up the alliance's defense potential; increasing collective readiness, efficiency and ability to deploy forces and other measures. At the same time, positioning NATO as a defensive bloc, the authors of the Concept nevertheless paid considerable attention to activities outside the so-called «zone of responsibility» – the territory of the alliance member countries.

Keywords: *modern world order, transformation, strategic planning documents, US National Security Strategy, US National Defense Strategy, NATO Strategic Concept, Russia, China.*

Трансформация современного мирового порядка активизировала процессы концептуального осмысления происходящих событий, а также разработки документов стратегического планирования ведущими мировыми акторами, вовлеченными в данные процессы.

С учетом того, что современная трансформация мирового порядка в наибольшей степени мере затрагивает США, утративших свою лидирующую роль в мировом сообществе и пытающихся каким-либо образом восстановить ее или, по крайней мере, обеспечить влияние в ключевых регионах мира, именно они наиболее активны в данном направлении.

Восприятие военно-политическим руководством США целей и задач внешней и внутренней политики нашло отражение в Стратегии национальной безопасности, утвержденной в октябре 2022 года, а также в ряде документов, разработанных на ее основе или развивающих ее положения. Все это стало свидетельством нового этапа концептуального осмысления руководством США складывающихся геополитических реалий, а также целей и задач внешней политики по обеспечению влияния на мировые политические процессы.

Задержка с разработкой и опубликованием новой Стратегии была предопределена рядом факторов, среди которых особую значимость обрели:

- торговая война с Китаем, развязанная предыдущей американской администрацией;
- вовлеченность США в целый ряд конфликтов, не затрагивающих напрямую их интересы;
- затянувшаяся оккупация Афганистана;
- рост антиамериканских настроений в мире в целом и особенно в его ключевых регионах: Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии;
- раскол американского общества, обусловленный сомнительностью результатов президентских выборов 2020 года;
- внутривнутриполитическая нестабильность в целом, а также другие процессы и явления, негативно отражавшиеся на имидже США и их способности оказывать влияние на мировые политические процессы.

Как оказалось, действующая администрация после победы на выборах 2020 года была не готова к формулированию основных концептов своей внутренней и особенно внешней политики. Вследствие этого основные положения стратегического планирования были отражены в документе под названием «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности» [1], где было изложено видение того, по каким направлениям и как США будут развиваться и взаимодействовать с внешним миром при новой администрации.

В 2021–2022 годах произошли важные изменения во внешней и внутренней политике страны, позволившие минимизировать негативные последствия проводимой США на протяжении последних десятилетий политики как на международном уровне, так и во внутривластной сфере.

Наиболее значимым событием данного периода стал вывод американских войск из Афганистана, прекративший, таким образом, его 20-летнюю оккупацию.

Важными реализованными решениями стали снижение остроты торговой войны с Китаем, а также восстановление диктата над европейским сообществом. Первое из данных обстоятельств дало возможность избежать рисков экономического кризиса в самих США, поскольку значительная часть американских товаров и услуг ориентирована на китайский рынок. Восстановление же американского диктата над «Старым светом» позволило привлечь ресурсы ведущих европейских стран и Евросоюза в целом для реализации своих масштабных интересов, в том числе в рамках противостояния с Россией.

Во внутривластной сфере администрации Дж. Байдена удалось стабилизировать ситуацию посредством репрессий против участников штурма Конгресса США 6 января 2021 года, контроля СМИ, а также внедрением культуры отмены в отношении сторонников экс-президента Д. Трампа. Все эти меры в конечном счете позволили ей сосредоточить силы и вернуться к реализации концепции утверждения лидирующей роли Соединенных Штатов в ключевых регионах мира и обеспечения влияния на процессы формирования современного мирового порядка. Это нашло отражение в разработке Стратегии национальной безопасности США, опубликованной в октябре 2022 года, которая, очевидно, войдет в современную мировую политику как «Стратегия Байдена».

При разработке Стратегии военно-политическое руководство США фактически вернулось к «обамовской» традиции декларирования американской исключительности. Вследствие этого значительная часть положений носит декларативный и идеологизированный характер, направленный на обоснование целесообразности утверждения лидирующей роли США в мировом сообществе. С этой целью в Стратегии сделан акцент на значимости США, без которых, по мнению ее авторов, решение проблем глобальной безопасности невозможно. Так, уже во введении к Стратегии, подписанном

Дж. Байденом, отмечается, что во всем мире потребность в американском лидерстве как никогда велика, поскольку мировое сообщество находится в разгаре стратегического соревнования по формированию будущего международного порядка [2].

Таким образом, Соединенные Штаты определяют себя не иначе как глобальной державой с глобальными интересами, которая будет продолжать руководить с силой и целеустремленностью. Очевидно, подразумевается, что — всем миром, коль скоро обозначен такой масштабный замах. Причем, как сверхдержава, США будут стремиться к расширению своего военно-политического присутствия в каждом отдельном регионе мира. «Если один регион погрузится в хаос или окажется под властью враждебной силы, это пагубно повлияет на наши интересы в других», — подчеркивается в документе [3].

Главным диссонансом современного мироустройства в Стратегии определено противоречие между демократиями и автократиями. *К демократиям отнесены* США и их союзники в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе, а также ключевые демократические партнеры по всему миру, которые во многом разделяют американское видение региональных проблем и способствуют распространению американского влияния на систему международных отношений. Автократиями, соответственно, определены Китай, Россия и другие страны, «пытающиеся подорвать мировую демократию и экспортировать модель управления, основанную на репрессиях в своих странах и принуждении, за границу» [2]. Иными словами, это те страны, которые находятся вне фарватера американской внешней политики, не признают США лидером мирового сообщества и проводят суверенную политику.

Назначив себя лидером демократического мира, США, по сути, провозгласили борьбу с автократиями своей важнейшей стратегической целью и, таким образом, фактически реанимировали курс на разделительные линии, притом теперь уже не только в Европе, как это было во времена Г. Трумэна, но и на глобальном уровне, противопоставляя себя и своих сателлитов всему остальному мировому сообществу.

Американское военно-политическое руководство отчетливо понимает, что для восстановления своей лидирующей роли в мировом сообществе Соединенным Штатам необходимо победить Россию и Китай. Вследствие данного обстоятельства именно этим двум странам, как угрозам безопасности США, в Стратегии уделено наибольшее внимание. Так, в частности, Россия в Стратегии упоминается 71 раз, Китай — 55. Другие же страны, традиционно относимые руководством США к враждебным или недружественным, упоминаются значительно реже¹.

¹ Так, в частности Иран упоминается 7 раз, а КНДР — всего лишь 2 раза. Прим. автора.

Опасность Китая, по мнению авторов документа, заключается в его намерении изменить международный порядок, задействовав всю экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь для достижения этой цели. То есть Стратегия национальной безопасности признает, что КНР представляет собой наиболее значимую геополитическую угрозу для Америки.

Россия же, как следует из текста Стратегии, представляет непосредственную и постоянную угрозу региональной архитектуре безопасности в Европе и является источником разрушений и нестабильности во всем мире, но ей не хватает спектра возможностей КНР.

Другие, более мелкие, авторитарные державы (по терминологии авторов Стратегии) также действуют агрессивно и дестабилизирующим образом. В частности, Иран вмешивается во внутренние дела соседей, распространяет ракеты и беспилотники через посредников, замышляет причинить вред американцам, в том числе бывшим чиновникам, и продвигает ядерную программу сверх всякой реальной гражданской потребности. Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает расширять свои незаконные ядерно-оружейные и ракетные программы.

Для противодействия описанным угрозам в Стратегии предложено инвестировать в сильные стороны США (конкурентоспособность, современное производство, инновации, человеческий ресурс, демократические ценности); использовать дипломатию для эффективного объединения усилий с союзниками и партнерами; модернизировать и укреплять вооруженные силы. Для противостояния с Китаем дополнительно к этим задачам предполагается «динамично и напряженно конкурировать ... в том, чтобы защищать интересы США и строить свое видение будущего». В подобной форме в Стратегию инкорпорирована формулировка о том, что американская сторона будет уделять первостепенное внимание сохранению своего конкурентного преимущества над КНР.

Для обеспечения данной цели разыгрывается также сценарий с Тайванем. При этом, высказываясь в поддержку концепции «одного Китая», Стратегия отмечает заинтересованность руководства США «в поддержании мира и стабильности на Тайване». Видимо, именно той стабильности, которая соответствовала бы интересам США. Одновременно с этим фиксируется идеологизированная установка о необходимости привлечения к ответственности руководства Китая «за геноцид и преступления против человечности в Синьцзяне, нарушения прав человека в Тибете и отмену автономии и свобод Гонконга». То есть США по сложившейся ими традиции возлагают на себя миссию поддержки различного рода оппозиционных политических сил под предлогом их защиты.

В отношении России формулировки более расплывчаты: США планируют «сдерживать» Россию, в том числе в рамках эскалации украинского кризиса, сформировавшегося под непосредственным патронажем США еще

в феврале 2014 года и трансформировавшимся в крупный региональный конфликт. Судя по всему, именно Украина и непосредственно провокационные действия ее политического руководства оказали наиболее значимое влияние на характер и содержание Стратегии США, являющихся основным стейкхолдером украинского кризиса.

Украинский раздел занимает значительное место в Стратегии, где отмечается, что США возглавили международную коалицию по оказанию Украине беспрецедентной поддержки в ее военном противостоянии с Россией.

В Украине и политике ее руководства США увидели средство и возможность втягивания России в вооруженный конфликт с последующей ее демонизацией и формированием антироссийской коалиции. Соответственно, важнейшее значение текущего кризиса заключается в том, что он создал так называемый «casus belli» для нового противостояния с Россией и превращением «холодной войны – 2.0», развернувшейся во времена Б. Обамы, в открытое противостояние. О непосредственной вовлеченности США в конфликт свидетельствуют, в частности, положения Стратегии, в которых отмечается, что «Америка помогает превратить войну России против Украины в стратегическое поражение» [2].

По мнению ее авторов, определенные результаты в этом направлении уже достигнуты. Отмечаются успехи по части изоляции России, поскольку военный конфликт на Украине способствовал «снижению статуса России по отношению к Китаю и другим азиатским державам, таким как Индия и Япония, а мягкая сила и дипломатическое влияние Москвы ослабли». «Война на Украине, как следует из Стратегии, подчеркивает важность динамичной оборонно-промышленной базы для Соединенных Штатов и их союзников и партнеров» [2]. Это, в свою очередь, определяет значимость Украины как испытательного полигона, где в реальной боевой обстановке проверяется эффективность образцов американского вооружения. Все это определяет заинтересованность руководства США в эскалации украинского кризиса и продолжении конфликта как можно дольше по времени.

Определяя перспективы развития конфликта и украинского кризиса в целом, авторы документа выделяют следующие направления деятельности администрации Дж. Байдена: во-первых, США всесторонне поддержат Украину и твердо намерены способствовать ее региональной интеграции с Европейским союзом; во-вторых, направят свои усилия на создание коалиции союзников против России; в-третьих, будут реагировать на действия России, которые на взгляд авторов угрожают ключевым интересам США.

Обращает на себя внимание то, что в Стратегии не упоминается вопрос об обязательном вступлении Украины в НАТО. Это определяет восприятие Украины военно-политическим руководством США лишь средством достижения их интересов и геополитических целей.

Важнейшей целью США, судя по содержанию Стратегии, является формирование нового мирового порядка, в котором они по-прежнему будут

доминировать. России в этом будущем миропорядке, как считают разработчики документа, нет места как сильной державе, имеющей свои интересы. Стратегическое поражение России, ради которого был спровоцирован украинский кризис и его переход в вооруженную стадию, представляет собой важнейшую цель американской внешней политики. Для ее достижения США намерены использовать весь комплекс сил и средств.

Для ослабления России предусматривается соответствующая «работа» со странами, граничащими с Россией, посредством поддержки антироссийских движений по всему периметру ее границ. Украина в этой политике лишь одно из звеньев. Стратегией констатируется, что США будут работать над укреплением стабильности и устойчивости других демократий. Речь, в частности, идет о так называемых «европейских устремлениях» Грузии и Молдавии, которым, очевидно, предписана судьба очередных «полигонов» стратегического сдерживания России, по аналогии с Украиной. Помимо этого, в русле реализации антироссийской политики предполагается участие в урегулировании конфликта на Южном Кавказе [2]. Речь идет о конфликте в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана, где Россия осуществляет миротворческую миссию. С учетом участвовавших провокаций против российских миротворцев, а также в целом эскалации антироссийских настроений в Армении и соответствующей политики ее руководства можно сказать, что данные положения не являются декларативными.

Особое внимание в Стратегии уделено внутривнутриполитической ситуации в России и возможностям ее дестабилизации, инициированию антиправительственных выступлений по аналогии с событиями 1989–1991 годов. В документе указывается, что «в России существует застойная политическая система, которая не реагирует на нужды своего народа», а также то, что «российское правительство ... нарушает права человека своих граждан, подавляет оппозицию и закрывает независимые СМИ» [2]. Таким образом, осуществляется некий посыл, что именно российский народ будет определять будущее России как крупной державы, способной вновь играть конструктивную роль в международных делах. В данном случае, очевидно стремление военно-политического руководства США оказать любую помощь в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в России, в том числе посредством организации различного рода цветных революций.

Помимо противодействия Китаю и России, а также «оказания помощи» Украине, к категории стратегических приоритетов отнесены вопросы:

- климатической и энергетической безопасности;
- пандемии и биологической защиты;
- продовольственной безопасности;
- контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового поражения;
- терроризма;
- борьбы с транснациональной организованной преступностью;

- технологий;
- обеспечения безопасности киберпространства;
- торговли, экономики и некоторых других направлений деятельности.

Практически по всем направлениям развития современного мирового сообщества Стратегия обозначила участие США в качестве если не лидера, то, по крайней мере, ведущего актора, без которого решение глобальных проблем невозможно. Все это свидетельствует о претензиях военно-политического руководства США на глобализм в решении перечисленных вопросов, причем без какой-либо конкретизации предпринимаемых мер в этих сферах и, соответственно, оснований на лидерство.

* * *

Аналогичен подход и в отношении отдельных регионов мира. В преамбуле к главе IV Стратегии, в которой отражены основные направления внешней политики США, отмечается: «Чтобы обеспечить наше собственное будущее, мы должны работать вместе с другими партнерами — нашими партнерами — ради общего будущего» [2]. Таким образом, руководство США пытается мобилизовать на реализацию американских интересов население не столько своей страны, сколько рассмотренных в Стратегии государств и регионов.

Из Стратегии следует, что приоритетным направлением для США является Индо-Тихоокеанский регион². По мнению ее авторов, данная территория подпитывает большую часть мирового экономического роста и станет эпицентром геополитики в XXI веке. Соответственно США, как индо-тихоокеанская держава, жизненно заинтересованы в создании «открытого, взаимосвязанного, процветающего, безопасного и жизнестойкого региона». При этом, конечно, речь идет об «открытости и процветании» в интересах США.

Для того чтобы обеспечить свое лидерство, США, как отмечено в Стратегии, «в течение 75 лет сохраняли сильное и последовательное оборонное присутствие и будут продолжать вносить существенный вклад в обеспечение стабильности и мира в регионе». Речь идет о создании и модернизации различного рода проамериканских альянсов и вовлечение в эти альянсы государств региона. В настоящее время американцы особое внимание уделяют странам созданного в октябре 2022 года по инициативе Дж. Байдена так называемого Индо-Тихоокеанского договора: Австралии, Японии, Южной Кореи, Филиппинам и Таиланду. Сама по себе идея подписанного соглашения, а также вовлечение в него других стран региона, обусловлена стремлением создания антикитайской коалиции. Неслучайны в этой связи положения Стратегии, декларирующие «непоколебимую приверженность»

² Термин «Индо-Тихоокеанский регион» используется в основном в американских и европейских источниках. Его введение в оборот преследует цель заместить в официальном употреблении используемый в настоящее время термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР). Прим. авторов.

Соединенных Штатов защите Японии в соответствии с договором о взаимной безопасности, который распространяется на острова Сенкаку, а также попытки вовлечь Индию в партнерские отношения в военной сфере. В целом же, определяя значимость региона, Стратегия отмечает, что «ни один регион не будет иметь большего значения для мира и для обычных американцев, чем Индо-Тихоокеанский регион».

Большое значение в Стратегии уделено и другому важнейшему для США региону — Европе — как сфере традиционных американских интересов. Основной акцент политики США в этом регионе делается на усиление потенциала и боеготовности НАТО. При этом Соединенные Штаты возлагают надежды на то, что их союзники продолжат брать на себя большую ответственность, увеличивая свои расходы, возможности и взносы.

Новациями принятой Стратегии в отношении Европейского региона и НАТО является, с одной стороны, адаптация НАТО к современным вызовам безопасности, включая ее акцент на обороне в киберпространстве, климатической безопасности и растущих рисках безопасности, связанных с политикой и действиями КНР. С другой стороны, основным трендом внешней политики США является эскалация украинского кризиса, участие в котором в рамках противодействия России отводится европейским странам и Евросоюзу в целом. Соответственно, Европа должна нести и основные издержки в данном противостоянии, о чем и заявляется в Стратегии в части, касающейся участия европейских союзников в антироссийских санкциях, а также контроле за российским экспортом и снижении зависимости от российского ископаемого топлива. При этом особую значимость обретает тот факт, что Европейский союз, как следует из Стратегии, является собой «интегрированный рынок с населением более 450 миллионов человек». С данной позиции, ЕС для США является незаменимым партнером, поэтому предполагается поддержка усилий по содействию его единству или, иными словами, обеспечения его управляемости.

* * *

Также в Стратегии уделено внимание таким крупным макрорегионам, как Западное полушарие, Ближний Восток, Африка и Арктика.

В части, касающейся реализации интересов США в Северной и Южной Америке, наиболее значимой стратегической целью для Соединенных Штатов является создание иммиграционной системы, основанной на принципах разделения ответственности. Стратегия также декларирует усилия по расширению легальных путей миграции, борьбе с незаконным ввозом людей и торговлей людьми. Таким образом, хотя и завуалированно, тем не менее отмечается наиболее значимая проблема национальной безопасности — нелегальная миграция, на борьбу с которой американцы намерены привлечь и другие государства региона, прежде всего Мексику, а также те страны, из которых осуществляется наиболее массовая миграция в США.

Стратегической целью политики США в Ближневосточном регионе, согласно Стратегии, является поддержка деэскалации и интеграции. Констатируя неэффективность предшествующей политики, ориентированной на военные действия, администрация Байдена определяет целесообразным создание некоей системы партнерств, коалиций и альянсов для усиления сдерживания при одновременном использовании дипломатии для деэскалации напряженности, снижения рисков новых конфликтов и создания долгосрочной основы для стабильности. Судя по всему, видение этой системы у администрации пока не сложилось, поэтому принципы, на основе которых она будет сформирована, носят в значительной мере декларативный характер.

В отношении Африки военно-политическое руководство США планирует реализовать комплекс мер по привлечению африканских стран «в качестве равноправных партнеров для достижения ... общих приоритетов — от здравоохранения и готовности к пандемиям до изменения климата». При этом Стратегия определяет возможность оказывать давление на партнеров по вопросам прав человека, коррупции или авторитарного поведения и углублять партнерские отношения со странами, которые добиваются прогресса в направлении более открытого и демократического управления. Также предполагается возможность «противодействовать демократическому отступлению, устанавливая издержки за перевороты и добиваясь прогресса в гражданских переходных процессах». Речь, таким образом, идет о стремлении руководства США распространить сферу своего политического и экономического влияния на африканские страны, подобному тому, как это реализуется в отношении европейских государств.

Наконец, еще один важнейший регион, в котором Стратегией определены американские интересы, — Арктика. Здесь авторы Стратегии, обвиняя Россию в наращивании военного присутствия и усилении геополитической напряженности, а Китай — в стремлении форсировать свое влияние в регионе путем быстрого увеличения инвестиций и проведения исследований двойного назначения, определяют в качестве приоритетных целей улучшение осведомленности с тем, чтобы подготовиться к активизации международной деятельности в регионе. Осознание уязвимости своих позиций в регионе не позволяет американской администрации заявлять о более амбициозных целях.

С учетом важности обозначенных макрорегионов более детально стратегические цели и задачи в их отношении рассмотрены в соответствующих стратегиях: Стратегии в отношении стран Африки ниже Сахары [4], принятой к исполнению в августе 2022 года, и Национальной стратегии США по Арктическому региону, утвержденной в октябре 2022 года [5].

* * *

Важнейшим документом стратегического планирования стала «Национальная стратегия обороны США» [6]. Определяющее стратегическое

направление деятельности военного ведомства (Министерства обороны) по поддержке приоритетов национальной безопасности непосредственно связано со Стратегией национальной безопасности. Ее основным отличием от предшествующих подобных документов является то, что она включает в себя обзоры ядерной политики и противоракетной обороны³.

В целом основные положения Стратегии дополняют и конкретизируют угрозы и вызовы, а также определяют непосредственно меры по противодействию «способности Соединенных Штатов сдерживать агрессию и помогать поддерживать благоприятный баланс сил в критически важных регионах». Иными словами, утверждению ведущей роли США в мировом сообществе в целом и непосредственно в ключевых регионах.

Так же как и в Стратегии национальной безопасности, КНР в Стратегии обороны определена в качестве «наиболее последовательного и системного вызова», в то время как Россия представляет собой острую угрозу как жизненно важным национальным интересам США за рубежом, так и внутри страны.

Другие особенности обстановки в области безопасности, включая изменение климата и иные трансграничные проблемы, по мнению военного руководства США, будут оказывать все большее давление на объединенные силы и системы, которые их поддерживают. Исходя из данных обстоятельств, приоритетами министерства обороны определены:

- защита родины в ответ на растущую многодоменную угрозу, исходящую от КНР;
- сдерживание стратегических атак против Соединенных Штатов, союзников и партнеров;
- сдерживание агрессии, будучи при этом готовым одержать верх в конфликте, когда это необходимо, — уделяя приоритетное внимание вызову КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, а затем — вызову России в Европе;
- создание устойчивой экосистемы совместных сил и обороны [6].

Таким образом, Китай в Стратегии обороны США представлен вызовом номер один, Россия по степени угрозы — на втором месте.

Полагаем, что подобного рода очередность в перечне угроз определяется значимостью для США так называемого Индо-Тихоокеанского региона, являющегося для администрации Дж. Байдена приоритетным во внешней политике. Очевидно, что именно Китай стоит на пути реализации американских интересов по утверждению лидирующей роли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где в США пытаются выстроить свой альтернативный — Индо-Тихоокеанский форпост, в котором их доминирование будет бесспорным. Поэтому в духе сложившейся американской традиции все то,

³ Обзор ядерной политики — это законодательно санкционированный обзор, который описывает ядерную стратегию, политику, позицию и ядерные силы США. Обзор противоракетной обороны — это анализ, проводимый в соответствии с указаниями президента и министра обороны, а также учитывающий законодательное требование об оценке политики и стратегии противоракетной обороны США.

что не способствует интересам США, объявляется враждебным: угрозой, риском, вызовом и так далее.

В Стратегии обороны по этому поводу сказано, что «наиболее всеобъемлющим и серьезным вызовом национальной безопасности США являются принудительные и все более агрессивные усилия КНР по перестройке Индо-Тихоокеанского региона и международной системы в соответствии со своими интересами и авторитарными предпочтениями» [6]. Здесь же подчеркивается «провокационная риторика и принудительная деятельность КНР в отношении Тайваня», которые якобы дестабилизируют ситуацию, чреватые просчетами и угрожают миру и стабильности в Тайваньском проливе. По мнению американских военных экспертов, все это — часть «более широкой модели дестабилизирующего и принудительного поведения КНР, которая простирается через Восточно-Китайское море, Южно-Китайское море и вдоль линии фактического контроля» [6].

Что касается России, представляемой в Стратегии в качестве хотя и второстепенной, но острой угрозы, то в отношении нее делается акцент на события, связанные с эскалацией украинского кризиса. Речь в том числе идет о так называемой «неспровоцированной» войне против Украины. Термин сам по себе сомнителен по своей смысловой нагрузке, тем не менее он активно используется во всех официальных документах как США и их союзников, так и самой Украины.

Помимо этого, к категории рисков Стратегия в области обороны относит также:

- ядерные угрозы США и их союзникам и партнерам;
- угрозы крылатыми ракетами большой дальности;
- кибер- и информационные операции;
- контрпространственные угрозы;
- химическое и биологическое оружие;
- подводная война;
- обширные кампании «серой зоны», направленные, в частности, против демократий.

Таким образом, перечень так называемых российских угроз, определяемых Стратегией, более конкретен, чем потенциальные угрозы, которые может представлять Китай. В то же время отнесение России к второстепенной угрозе в значительной мере обусловлено ставкой на блок НАТО, который должен взять на себя основную нагрузку по ее сдерживанию. В Азиатско-Тихоокеанском регионе у США такой надежной структуры нет, а их многочисленные союзники не интегрированы в единую военно-политическую структуру. Поэтому основную тяжесть противостояния с Китаем США вынуждены возлагать на себя.

Наиболее же опасным развитием событий Стратегия определяет расширение и углубление военно-политического сотрудничества России и Китая.

В настоящее время КНР и Россия, согласно Стратегии обороны, создают опасные вызовы для внутренней безопасности США. Оба государства, как говорится в документе, уже используют некинетические средства против американской оборонно-промышленной базы и мобилизационных систем, а также развертывают противокосмические средства, которые могут быть нацелены на глобальную систему позиционирования США и другие космические средства, способные поддерживать военную мощь и повседневную гражданскую жизнь.

* * *

Стратегия обороны, сохраняя преемственность с предыдущими документами в этой сфере, в качестве постоянных угроз определяет КНДР и Иран, а также глобальные террористические организации.

Северная Корея, по словам авторов Стратегии, продолжает расширять свой ядерный и ракетный потенциал, чтобы угрожать США, их развернутым силам, а также Республике Корея и Японии, одновременно стремясь вбить клинья между альянсами США–Корея и США–Япония. Иран предпринимает действия, которые улучшили бы его способность производить ядерное оружие, а также подрывает стабильность на Ближнем Востоке, поддерживая террористические группы и военные прокси, используя собственные военизированные формирования, участвуя в военных провокациях и проводя вредоносные кибер- и информационные операции [6].

Что касается таких глобальных террористических группировок, как «Аль-Каида», «Исламское государство Ирака и Сирии» (ИГИЛ) и их филиалы, то они, по мнению американских аналитиков, утратили свои возможности, хотя некоторые из них могут быть в состоянии восстановить их в короткие сроки, что потребует мониторинга их активности [6].

Так же как и в Стратегии национальной безопасности, в Стратегии национальной обороны определены приоритеты деятельности вооруженных сил и непосредственно министерства обороны в ключевых, по мнению администрации США, регионах.

Так, согласно Стратегии, в Индо-Тихоокеанском регионе США будут пытаться построить собственную архитектуру безопасности, чтобы поддерживать тот порядок, который соответствует их интересам. Планируется модернизировать альянс с Японией и укрепить объединенные возможности, согласовав стратегическое планирование и приоритеты более комплексным образом; углубить альянс с Австралией за счет инвестиций, межоперационности и расширения многостороннего сотрудничества, также способствовать получению преимуществ за счет сотрудничества в области передовых технологий в таких партнерствах, как АУКУС и Четырехсторонний диалог (QUAD).

В Европе сотрудничество будет проводиться в рамках НАТО. Министерство обороны США продолжит увеличивать потенциал и боеготовность

НАТО, в том числе путем улучшения своих позиций в Европе и расширенных обязательств по ядерному сдерживанию.

На Ближнем Востоке американцы будут корректировать свое передовое военное присутствие. Отмечено, что после завершения миссии в Афганистане подход к региону осуществляется «путем, с помощью и через посредство» сил, развернутых в Ираке и Сирии.

В Западном полушарии приоритетами деятельности министерства обороны определены гуманитарные миссии и борьба с последствиями стихийных бедствий. Примечательно, что, в отличие от Стратегии национальной безопасности, в Стратегии обороны не акцентируется внимание на борьбе с потоками нелегальных мигрантов.

В Африке приоритетом военного ведомства США декларированы сотрудничество в области безопасности, усиление координации с союзниками, многосторонними организациями и региональными органами, разделяющими цели США, и поддержка межведомственных инициатив США в регионе.

В Арктике целями министерства обороны определены сдерживание угроз для США из данного региона и через него — улучшение возможности раннего предупреждения, усиление возможностей в сотрудничестве командования североамериканской воздушно-космической обороны с Канадой и повышение осведомленности об общих морских владениях.

Для обеспечения целей и задач Стратегии обороны военное ведомство США планирует использовать три взаимосвязанных подхода: сдерживание, проведение кампаний и создание преимущества. Все отражает восприятие современных мировых политических процессов военно-политическим руководством США и их стремление оказать влияние на трансформацию современного мирового порядка. Данные вопросы нашли отражение в документах стратегического планирования блока НАТО, являющегося важнейшим инструментом реализации интересов США в евроатлантическом регионе.

* * *

Так же как и документы стратегического планирования США, документы НАТО в последние годы претерпели существенную корректировку. В июне 2022 года была принята Стратегическая концепция НАТО, определяющая основные параметры и перспективы деятельности альянса на ближайшее десятилетие.

Ее наиболее значимая специфика, в отличие от предшествующего аналогичного документа — Стратегической концепции 2010 года, определяется тем, что она рассматривает Российскую Федерацию не в качестве стратегического партнера, как это было ранее, а как «самую значительную и прямую угрозу для безопасности союзников, мира и стабильности в евроатлантическом регионе».

Следует отметить, что определение России в качестве «главной угрозы» в натовских документах появилось задолго до проведения Специальной военной операции на Украине и современного этапа эскалации украинского кризиса. Так, в уже докладе «НАТО-2030: совместно в новую эру», представленном «группой мудрецов» альянса в ноябре 2020 года, отмечалось «кардинальное изменение обстановки в сфере безопасности» с момента принятия действующей стратегической концепции (2010). При этом Россия на ближайшее десятилетие показана в качестве основного источника угроз на Евроатлантическом пространстве» [7].

Таким образом, определение России в подобном качестве — это логическое следствие проводимой военно-политическим руководством альянса политики расширения и приближения его военной инфраструктуры к границам Российской Федерации, активизировавшейся после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года.

Сама же Украина, а также спровоцированный США и их союзниками украинский кризис, стали поводом для разработки новых подходов к обеспечению деятельности альянса и обоснования его новой роли в трансформирующемся мировом порядке. Поэтому заявленные в преамбуле Концепции положения о значимости сильной, независимой Украины для стабильности евроатлантического региона могут быть отнесены к категории декларативных моментов, ничего общего не имеющих с реальным восприятием ее международной субъектности.

В качестве же ключевой цели НАТО определено обеспечение коллективной обороны, основанной на подходе кругового обзора («360 градусов»). В Концепции определены три основные задачи Североатлантического союза: сдерживание и оборона; предотвращение кризисов и кризисное регулирование; безопасность на основе сотрудничества. По замыслу авторов Концепции эти задачи дополняют друг друга в целях обеспечения коллективной обороны и безопасности всех государств-членов [8].

Новацией в Концепции НАТО 2022 года являются определение в качестве целей поощрение надлежащего управления и учет проблематики изменения климата, а также содействие гендерному равенству. Но все же основными в ней выступают вопросы стратегического сдерживания прежде всего России и, как это определено в американских документах стратегического планирования, Китая.

Особое внимание в Концепции уделено Российской Федерации и обоснованию признания ее наиболее существенной и прямой угрозой безопасности государств-членов НАТО, а также миру и стабильности в евроатлантическом регионе. К категории значимых обвинений относятся претензии к России в том, что ее военный потенциал, риторика и доказанная готовность использовать силу для достижения своих политических целей подрывают основанный на правилах международный порядок [8].

Цель Российской Федерации, по мнению авторов Концепции, заключается в дестабилизации стран к востоку и югу от НАТО. На Крайнем Севере ее способность нарушить усиление стран НАТО и свободу судоходства через Северную Атлантику является стратегическим вызовом Североатлантическому союзу. Нарращивание военной мощи, в том числе в регионах Балтийского, Черного и Средиземного морей, наряду с ее военной интеграцией с Белоруссией, бросает вызов безопасности и интересам НАТО. Все это определяет масштабы опасности России для альянса.

При этом отмечается, что НАТО не стремится к конфронтации и не представляет никакой угрозы для Российской Федерации, более того, альянс готов поддерживать открытыми каналы связи для управления рисками и их снижения, предотвращения эскалации и повышения прозрачности. Данные положения отличаются от американской Стратегии 2022 года и, скорее всего, свидетельствуют о неготовности европейских лидеров взять на себя ответственность за курс на конфронтацию с Россией.

Важной особенностью Концепции является декларирование положений о вовлеченности НАТО в процессы, происходящие за пределами сфер его ответственности. Так, несмотря на то, что сам по себе альянс носит региональный характер и определяет в качестве сферы своей ответственности евроатлантический регион, новая Стратегическая концепция затрагивает и глобальные аспекты.

В разделе «Стратегическая обстановка» авторами Концепции выражается озабоченность растущим влиянием Китая в мире, его намечающимся лидерством в сфере высоких технологий и применением инструментов «мягкой силы» (масштабные инвестиции в европейскую инфраструктуру, экономическое давление). Особое опасение у НАТО вызывает наращивание ядерного потенциала КНР, а также активное российско-китайское военно-техническое сотрудничество. Примечательно, что в Концепции Китай определяется не как угроза, а как «системный вызов для ценностей, безопасности и интересов членов Североатлантического союза» и современного миропорядка в целом. Вследствие этого, «сдерживание» Китая предполагается в космосе и киберпространстве, а также на политической и дипломатической арене.

Например, Концепцией декларируется стремление руководства альянса «повышать нашу общую осведомленность, укреплять нашу устойчивость и готовность, а также осуществлять защиту от используемых КНР тактики принуждения и попыток расколоть Североатлантический союз. Мы будем отстаивать наши общие ценности и основанный на правилах международный порядок, включая свободу судоходства».

Помимо заявленных угроз, вызовов и рисков со стороны России и Китая, в Концепции также отражены проблемные вопросы, связанные с потенциальным противостоянием в киберпространстве, внедрением и исполь-

зованием конкурентов и противников технологий, способных ограничить доступ к космосу и свободу действий в нем, а также в целом возможное технологическое превосходство над странами альянса. При этом внимание акцентируется на военной составляющей данной проблемы, поскольку перевес в технологической сфере все больше влияет на успех на поле боя [8].

В разделе «Цели и задачи НАТО» определяются меры по:

- наращиванию оборонного потенциала альянса;
- повышению коллективной готовности, оперативности и способности к развертыванию сил;
- укреплению потенциала и осведомленности об обстановке для сдерживания и защиты от всех угроз в морской среде;
- ускорению цифровой трансформации и адаптации органов военного управления НАТО к информационному веку;
- инвестированию в способность осуществлять подготовку, сдерживание и защиту от используемых в целях принуждения политических, экономических, энергетических и других гибридных приемов государствами и негосударственными субъектами [8].

Эти и другие меры, по замыслу авторов Концепции, способны гарантировать безопасность стран-членов альянса.

Особое внимание в Концепции уделено ядерному потенциалу НАТО — ядерным силам США, Соединенного Королевства и Франции, рассматриваемых в качестве гаранта безопасности альянса. В данной сфере предполагается реализация комплекса мер обеспечения эффективности и защищенности миссии ядерного сдерживания. Причем сами меры в данном документе не раскрываются. Аналогичным образом предполагается инвестирование в защиту от химических, биологических, радиологических угроз.

Рассматриваются и другие направления деятельности альянса. В целом же, позиционируя НАТО в качестве оборонительного блока, авторы Концепции уделили значительное внимание деятельности за пределами так называемой «зоны ответственности» — территории стран-членов альянса.

В частности, в разделе «Безопасность на основе сотрудничества» заявляется, что расширение НАТО стало историческим успехом и, соответственно, этот процесс — вовлечение в альянс других стран — будет продолжен. Прежде всего это касается Украины, Грузии, Боснии и Герцеговины, так как Западные Балканы и Черноморский регион объявлены зоной стратегического интереса альянса. Помимо этого, Концепция затрагивает развитие отношений с регионами Ближнего Востока, Северной Африки и Сахеля. Отмечается также значимость для НАТО Индо-Тихоокеанского региона, как непосредственно влияющего на евроатлантическую безопасность. Заявлено о готовности альянса комплексно задействовать политические, экономические и военные инструменты для урегулирования конфликтов. Предполагается расширять географические рамки применения объединенных

вооруженных сил и активно привлекать третьи страны к антикризисной деятельности.

Таким образом, альянс в инициативном порядке определил для себя миссию «обеспечения мира и безопасности» уже на глобальном уровне и, соответственно, участия в процессах трансформации современного мирового сообщества.

В целом же анализ вышеперечисленных документов свидетельствует о новом этапе осмысления и стратегического планирования деятельности военно-политического блока НАТО, возглавляемого США, ориентированных на активное участие в трансформации современного мирового порядка и восстановлении своей лидирующей роли в мировом сообществе.

Список литературы

1. Interim National Security Strategic Guidance. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).
2. National Security Strategic. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Новая «Стратегия национальной безопасности» США: в шаге от ракетно-ядерного конфликта. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20221021935-bapMC.html> (дата обращения: 22.04.2023).
4. Background Press Call by Senior Administration Officials Previewing the U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/08/07/background-press-call-by-senior-administration-officials-previewing-the-u-s-strategy-toward-sub-saharan-africa>.
5. National Strategy for the Arctic Region. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).
6. Background Press Call by Senior Administration Officials Previewing the U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/08/07/background-press-call-by-senior-administration-officials-previewing-the-u-s-strategy-toward-sub-saharan-africa> (дата обращения: 22.04.2023).
7. Рябов К. Инициатива НАТО-2030. Старые угрозы и новые стратегии. URL: <https://topwar.ru/183173-iniciativa-nato-2030-starye-ugrozy-i-novye-strategii.html?ysclid=lifw72bcy0900911607> (дата обращения: 22.04.2023).
8. Стратегическая концепция НАТО 2022 года. Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 22.04.2023).